

История

Научная статья
УДК 94(47).048
EDN: IKJSXQ
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-2-125-146>

Артиллерия Нерчинского уезда 1658–1710 гг. (1 часть)

Е.А. Багрин¹, А.В. Громов², В.И. Трухин³

¹ Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербург, Россия

² Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербург, Россия

³ Независимый исследователь, Благовещенск, Россия

Аннотация. Статья посвящена артиллерии Нерчинска и Нерчинского уезда во 2-й половине XVII – начале XVIII в. Структурно исследование разделено на три части. В первой на основании изучения архивных документов авторы показывают, как развивался артиллерийский парк Нерчинска от момента основания города до 1710 г. На начальном этапе этого развития (1658–1684) в Нерчинский уезд поступило только около 7 орудий (в т. ч. пушки медные и железные затинные пищали). В 1684–1685 гг. в связи с угрозой начала вооруженного конфликта с Китаем число пушек, направляемых в Забайкалье, увеличилось, значительная их часть предназначалась для последующей отправки в Албазин в Приамурье. Все эти орудия имели малый калибр и вес. В 1686 г. из Москвы на юг Дальнего Востока в составе полка Ф.А. Головина направили мортиру и 20 полковых пушек, калибром 2 фунта. Эти орудия в совокупности с артиллерией, возвращенной в Нерчинск из Албазина, составили вооружение Нерчинского уезда в 1690–1710 гг. Также представлена информация о нерчинских пушкарях и материальной базе, необходимой для обслуживания мортиры. Во второй части статьи рассматриваются пушки XVII в. из коллекции ВИМАИВИС, привезенные в Санкт-Петербург из Нерчинска в XIX в. (в т. ч. в последствие утраченные). Большая часть из них представляет собой двухфунтовые медные орудия, входившие в состав артиллерии полка Ф.А. Головина. Описаны и уникальные образцы: пищаль мастера Якова XV века, пушка медная Якимы Никифорова, вероятно, участвовавшая в обороне Албазина 1685 г., венецианские корабельные пушечки и др. Сравнение данных из исторических документов и музейных описаний позволяет соотнести часть реальных образцов с документальными упоминаниями. В третью часть включена публикация документа «Приемный список разным военным снарядам и запасам Нерчинского, Теленбинского и Еравинского острогов» (1690 г.).

Ключевые слова: история, Россия, XVII–XVIII века, артиллерия, пушка, пушкарь, Сибирь, Нерчинск, Албазин

Для цитирования: Багрин Е.А., Громов А.В., Трухин В.И. Артиллерия Нерчинского уезда 1658–1710 гг. (1 часть) // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 2. С. 125–146. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-125-146. EDN: IKJSXQ.

History

Original article

Artillery of Nerchinsk District in 1658-1710 (Part 1)

Egor A. Bagrin¹, Andrey V. Gromov², Vladimir I. Trukhin³

¹ Boris Yeltsin Presidential Library, Saint-Petersburg, Russia

² Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps, Saint-Petersburg, Russia

³ Independent Researcher, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The article is devoted to the artillery of Nerchinsk fortress and Nerchinsk District in the second half of the 17th - early 18th centuries. Structurally, the study is divided into three parts. In the first part, based on a study of archival documents, the authors show how the artillery park of Nerchinsk developed from the time of the foundation of city until 1710. At the initial stage of development (1658-1684), only about 7 pieces (including "copper cannons" and iron wall guns) arrived in Nerchinsk District. In 1684-1685, due to the threat of a military conflict with China, the number of cannons sent to Transbaikalia increased sharply (about 18 pieces), a significant part of them, including one mortar, were intended for subsequent shipment to the Albazin fortress in the Amur region. All these guns had a small caliber and weight. In 1686, a mortar and 20 regimental guns, with a caliber of 2 pounds, were sent from Moscow to the south of the Far East as part of F.A. Golovin's regiment. These pieces, together with the artillery

transported to Nerchinsk from Albazin, constituted the armament of the Nerchinsk District in 1690-1710. In addition to the data directly on the guns, the article provides information on the material base necessary for servicing the mortar, as well as supplies for the manufacture of explosives for its grenades. Data on the Nerchinsk gunners is also provided. The second part of the article examines 17th century cannons from the Military-Historical Museum of Artillery, Engineering and Signals Troops collection, brought to St. Petersburg from Nerchinsk in the 19th century (including those subsequently lost). Most of them are 2-pound "copper" cannons, which probably were part of the artillery of F.A. Golovin's regiment. In addition, unique examples are described, such as the 15th-century arquebus by master Yakov, the copper cannon of Yakim Nikiforov, which probably participated in the defense of Albazin in 1685, Venetian ship cannons, etc. Comparison of data from historical documents and museum descriptions allows us to correlate some of the real samples with documentary references. For example, the 3-pound cannon of Ivan Novgorodets with one of the two guns that became the first artillery of Nerchinsk in 1658. The third part includes the publication of the document "Reception list of various military equipment and supplies of the Nerchinsk, Telenbinsk and Eravinsky forts" (1690).

Keywords: history, Russia, XVII-XVIII centuries, artillery, cannon, gunner, Siberia, Nerchinsk, Albazin

For citation: Bagrin EA., Gromov A.V., Trukhin V.I. (2025) Artillery of Nerchinsk district 1658-1710 (Part 1). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 2. P. 125-146. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-125-146. EDN: IKJSXQ.

Постсоветский период развития Отечественной истории связан с большим интересом в обществе к военной истории России. Появилось большое количество исследований, касающихся тех ее аспектов, которые прежде не находили должного внимания. В советское время исследователи, изучавшие дореволюционную Россию, концентрировали свое внимание, прежде всего, на эпохе Петра I и периоде Отечественной войны 1812 г., в то время как допетровская эпоха оставалась в «тени». Многие вопросы не находили освещения и из-за идеологических ограничений. Например, изучению вооруженных сил России в Сибири конца XVI – начала XVIII в. препятствовала установка на освещение хода сибирской истории только в рамках процесса, имевшего преимущественно мирный, хозяйственный характер освоения новых земель. Одним из новых и перспективных направлений в изучении времени, предшествующего петровской эпохе, является исследование истории артиллерии России в начальный период ее появления и развития в XVI–XVII вв. Значение этого периода сложно переоценить, т. к. появление нового вооружения и технологий прямым образом повлияло на возможность России защитить и расширить свои границы, а также укрепить экономику в связи с необходимостью развивать отрасли, связанные с металлургией. (См. например: Лобин, 2019; Лобин, 2021; Лобин, 2022). Активное внедрение огнестрельного оружия и эффективных способов его применения позволяет ряду отечественных историков рассматривать этот процесс в рамках концепции «пороховых империй», которые добились большого успеха на геополитической арене благодаря артиллерии, позволившей сокрушить на поле боя оппо-

нтов России (Зинькина, Ильин и др., 2016. С. 247–248, 288–289)¹.

Исследуются и различные аспекты развития артиллерии в отдельных регионах России, в частности в Сибири и на Дальнем Востоке (См. например: Баранович, 2015; Суханов, 2024; Фаистов, Татауров, 2014 и др.). В то же время процесс формирования и состав артиллерийского вооружения Нерчинского уезда в XVII – нач. XVIII в. еще не были предметом специального исследования. Общие сведения, касающиеся этого вопроса, приводились в монографиях и статьях, посвященных присоединению к России Забайкалья и Приамурья, но имели фрагментарный характер (См. например: Александров, 1984; Артемьев 1999; Васильев, 1916; Пузанов, 2010). Кроме того, некоторые данные приведены в специальных работах, обращаясь к истории вооружения русских на Юге Дальнего Востока (Багрин, 2013а; Багрин, 2013b; Багрин, 2024; Рудакова, 2013).

В то же время вооружение артиллерией русской военной силы на юге Дальнего Востока в значительной степени влияло на успех закрепления России на новых территориях, так что этот процесс требует тщательного изучения. В данной статье авторы попытались соединить все известные им сведения по этому вопросу, отраженные в письменных исторических источниках с данными о коллекции нерчинских пушек XVII в., находящихся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург).

¹ Зинькина Ю.В., Ильин И.В., Андреев А.И., Алешковский И.А., Коротаев А.В. Историческая глобалистика. М.: Московская редакция изд-ва «Учитель», Изд-во Московского университета, 2016. Т. 1. 415 с. EDN: YJZNWV.

1. Артиллерия Нерчинского уезда 1658–1684 гг.

Первые пушки в Даурию доставил воевода А.Ф. Пашков, построивший в 1658 г. Нерчинский острог, ставший военно-административным центром Восточного Забайкалья. Правительство не выделило артиллерию для вооружения даурского полка, который возглавлял Пашков, направляясь из Енисейска в забайкальскую экспедицию. Поэтому воевода по собственной инициативе взял две пушки в Балаганском остроге. При этом одну из этих пушек Пашков специально послал в Балаганский острог перед началом экспедиции. Из росписи казны, передаваемой Пашковым в 1662 г. Л.Б. Толбузину, сменившему его на посту главы нерчинской администрации, известно, что это были «пушки медные» весом 12 и 28 пуд. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 132. Л. 182; Стлб. 508. Л. 144в, 314–315). Исходя из их веса, следуя «Описи пушек, затинных пищалей» 1710 г. в Нерчинске, предположительно, это могли быть: 2-х фунт. орудие длиной 2 аршина 7 вершков и 4-х фунт. орудие длиной 3 аршина 3 чети (см. таблицу № 7 орудие: № 3 и 20) (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1977. Л. 1 об.–4). В полку Пашкова среди кузнецких служилых людей числился пушкарь Ивашко Федоров сын Немчин. В 1669 г. очередной нерчинский приказчик Д.Д. Аршинский сообщал о наличии в его распоряжении только 2-х пушек². По всей видимости, они оставались единственной артиллерией Нерчинского уезда как минимум до ноября 1673 г., когда «нерчинские остроги» принял П.Я. Шульгин. В росписи принятого им вооружения числились 2 пушки «в станках» и 30 пуд. пушечного пороха, 36 пуд. и 3 гривенки свинца. Пушкарем и оружейным мастером в Нерчинском уезде с января 1671 г. до 1685 г. был кузнец Козма Федоров Новгородец (РГАДА. Ф. 62. Оп. 1. Реестр 1. № 1. Л. 111 об.; Ф. 1142. Оп. 1. Д. 2. Л. 45–46; Д. 13. Л. 87–89; Д. 34. Л. 86; Ф. 214. Оп. 1 Ч. 3. Ед. хр. 782. № 6. Л. 82).

² Отметим, что в Якутске в 1669 г. было только 2 боеспособных полковых пищали, что в целом отражает невнимательность правительства к состоянию обороноспособности военного контингента на Востоке России. В Енисейске после 1667 г. было не менее 9 пушек, присланных из Тобольска. К началу 1673 г. воевода К.А. Яковлев наладил производство артиллерии в самом Енисейске, сделав 5 «пищалей медных» и 12 железных (затинных). Всего в 1673 и 1676 гг. на месте было сделано 18 орудий (ДАИ. Т. 6. 1857. С. 85, 154; Красноштанов, 2008. С. 148; Барахович, 2019. С. 25, 33).

Для обороны большого уезда 2-х пушек было явно недостаточно. По расчетам А.Ф. Пашкова на его вооружение требовалось минимум 10 полковых пушек, 500 пудов пороха и 500 пудов свинца. Он даже просил Сибирский приказ отдать ему 6 пушек, находившихся в Якутске, под предлогом того, что в Якутском уезде жили только ясачные люди. Пашков предлагал быстро перевезти якутские пушки в Даурию через Тугирский волок, а в Якутск без спешки отправить новую партию артиллерии из Москвы (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 344. Ч. II. Л. 580; Стлб. 508. Л. 313–316) (ДАИ³. Т. 3. 1848. С. 343–345). В 1670 г. Толбузин, основываясь на семилетнем опыте службы в Нерчинском уезде, сообщил в Сибирском приказе, что для обороны Восточного Забайкалья и Албазина необходимо не менее 20 пушек, т. к. «прилегли многие иноземные орды мугальские и братские и немирные тунгусы» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 1659. Л. 35–39, 53, 56, 61).

Сибирский приказ пытался решить вопрос увеличения артиллерийского наряда за счет ресурсов Тобольска и других сибирских военно-административных центров. Однако все они сообщили об отсутствии возможности выслать пушки в Нерчинск. В 1671–1674 гг. в Нерчинский уезд через Енисейск, через Баргузинский острог доставили несколько партий пороха и свинца⁴ в сопровождении Я. Ястребника, Ф. Мешинина, Г. Бурнова, М. Панкратова, М. Свинына, Б. Тутолмина и А. Ботова В т. ч. одну из самых крупных партий: 54 пуда пороха и 38 пудов свинца (в июне 1672 г.), что, например, значительно превышало норму боезапаса, отсылаемого в Якутский уезд, которая составляла по 30 пудов пороха и свинца «с бочками, рогожками и веревками» на 3 года и еще по 15 пудов для походов на новые территории) (Архив СпБии РАН. Ф. 96. Д. 14. Ст. 1; Д. 18. Ст. 1–3; Д. 19. Ст. 1) (АИ⁵. Т. 4. 1842. С. 481–482; ДАИ. Т. 6. 1857. С. 154; Т. 7. 1859. С. 129–130; Т. 8. 1862. С. 95).

³ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб. : В типографии Эдуарда Праца, в Офицерской улице, дом № 26, 1846. Т. 2. 295 с.; 1848. Т. 3. 557 с.; 1851. Т. 4. 439 с.; 1853. Т. 5. 528 с.; 1857. Т. 6. 503 с.; 1859. Т. 7. 385 с.; 1862. Т. 8. 359 с.; 1875. Т. 9. 357 с.; 1867. Т. 10. 504 с.; 1869. Т. 11. 312 с.; 1872. Т. 12. 447 с.

⁴ В этот период пуд пороха стоил в Даурии 16 руб., а пуд свинца – 5 руб. (Красноштанов, 2008. С. 139, 142).

⁵ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. СПб. : В Типографии II-го Отделения Соб-

В 1672 г. нерчинские служилые прислали в Енисейск казачьего десятника В. Захарова с челобитной, в которой отмечалось, что «ведомо де им в Нерчинском остроге учинилось богдойские де воинские люди и иных немирных землиц иноземцы хотят итить войною на Нерчинские остроги а в Нерчинском де остроге наряду пушек и пищалей нет оборонитца от неприятельских людей нечим» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 1659. Л. 232). 8 августа 1672 г. в Нерчинский уезд из Енисейска вместе с Захаровым были отправлены 2 артиллерийских орудия. Первое: «пищаль медная полковая», длиною 2 аршина и весом 6 пуд. 2 чети с 20-ю ядрами железными, весом каждое в полтора фунта («гривенка с четью») (в другом документе вес 6 пуд. 20 гривенок), калибр 1 гривенка «без чети»). Второе: пищаль затинная железную «енисейского дела» длиною 3 аршина с 30 ядрами железными «ядро весом 20 золотников». Не позднее июля 1675 г. эти орудия были переданы в Албазин с новым приказчиком острога А. Шехтиным (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 1659. Л. 232) (АИ. Т. 4. 1842. С. 482; Трухин, 2020. С. 204).

Не раньше 22 марта 1675 г. в Нерчинский уезд должны были поступить пушки, которые из Баргузина сопровождал служилый человек Левка Свешник (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 7. Л. 1). Мы не знаем, что это были за орудия, однако можем предположить, что это были «пушки железные», бывшие в артиллерийском наряде Нерчинска в 1681 г.

В июне 1676 г. тобольский драгунского строя поручик Яков Тырков доставил из Тобольска в Енисейск, а затем в Даурию 2 пушки медные, а также 20 пудов свинца и порох «московской посылки». Одна из пушек имела вес 19 пуд. 20 гривенок, другая 19 пуд. 10 гривенок. Обе имели длину 3 аршина 7 вершков, станки и колеса. Кроме того, с ним отправили 2 пушки калибром по 2 гривенки, присланные в 1674/1675 (7183) г. из Тобольска с якутским служилым человеком Володькой Отласовым длиною по 1 аршину 10 вершков в станках, весом по 10 пуд. каждая. К ним 497 ядер железных (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 3. Л. 16а).

Посланные в Даурию орудия, ядра, порох, свинец и ручные пищали сначала прибывали в Удинск, а оттуда перевозились в Нерчинск нерчинскими слу-

жилыми людьми вместе с албазинцами. До Еравнинского им должны были помогать и селенгинские служилые люди (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 13. Л. 57). В сентябре 1678 г. исполняющий должность теленбинского приказчика нерчинский сын боярский Бажен Никитин сообщил, что в Удинске перевести до Плотбища пушечные ядра, порох и свинец нанялся торговый человек Максим Стефанов Бурдуковский «и те ядра неведомо как провезены были в муке в сумках на Витим». Откуда назад в Теленбинский острог 17 ядер привез служилых человек Г. Фунтасов, а далее в Нерчинск их переправил торговый человек Иван Семенов Смойлов (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 14. Л. 7).

В августе 1678 г. в Теленбинске находились 4 «пушки медные», присланные из Тобольска. Нерчинский приказчик енисейский стрелецкий и казачий голова Андрей Строганов получил приказ отправить их в Нерчинск. Одну из них предполагалось отправить в Албазин, снабдив ее 30 железными ядрами, 10 пуд. пороха и 5 пуд. свинца (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 13. Л. 57).

В 1681 г. «большой» наряд Нерчинского уезда, по сведениям казаков, приехавших в Москву, составлял 2 «пушки медные длиною сажени по полтора», несколько пушек железных в Нерчинске, а также 2 пушки медные «невелики, длиною аршин по полтора» в Теленбинске. Кроме того 3 пушки (одна из них весом 21 пуд. «с полупудом», вторая – 21 пуд. «треть пуд. с четью»), посланные из Москвы в Даурию, хранились в Удинске, так как для их перевозки искали подводы (Зуев, 2023). В других «нерчинских» острогах пушек не было. Сведения казаков подтверждаются данными табл. 1, где отмечены все известные нам поступления артиллерии в Нерчинский уезд к 1681 г.

Усиление Теленбинска артиллерией произошло не раньше весны 1681 г., так как в апреле этого же года, его арсенал состоял только из затинной железной пищали, располагавшейся на одной из башен (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 23. Л. 81–82) (Зуев, 2023).

В 1681 г. из Нерчинска в Албазин были переданы 2 пищали медные на станках с колесами: одна пушка весом 19 пуд. 20 гривенок с запасом 38 ядер (вес по 2 гривенки) и вторая весом 9 пуд. 10 гривенок с 7 ядрами (вес по 2 гривенки без чети). Это были орудия из партии, поступившей в Нерчинск в 1676 г. Всего артиллерийский наряд Албазина к этому времени включал в себя 3 орудия. В 1681–1683 гг. к ним было 110 ядер железных, от 34 до

ственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. Т. IV. 598 с.; 1842. Т. V. 568 с.

Таблица 1. Артиллерия Нерчинска в 1658–1681 гг.

Table 1. Artillery of Nerchinsk in 1658-1681

Тип артиллерийского орудия	Длина	Вес	Калибр	Дополнительные сведения
Пушка медная в станке	Предположительно, 2 аршин 7 вершков	12 пуд.	Предположительно, 2 фунта	–
Пушка медная в станке	Предположительно, 3 аршина 3 чети	28 пуд.	Предположительно, 4 фунта	–
«Пищаль медная полковая» длиною и весом	2 аршина	6 пуд. 2 чети	Полтора фунта или «гривенка с четью»	В 1675 г. в Албазин
Пищаль затинная железная	3 аршина	–	«ядро весом 20 золотников»	В 1675 г. в Албазин
Пищаль затинная железная	–	–	–	До 1681 г. в Теленбинске
Пищаль затинная железная	–	–	–	В Албазин в 1681 г.
Пищаль затинная железная	–	–	–	В Албазин в 1681 г.
Пушка медная «со станки и колеса»	3 аршина 7 вершков	19 пуд. 20 гривенок	2 гривенки	В Албазин в 1681 г.
Пушка медная «со станки и колеса»	3 аршина 7 вершков	19 пуд. 10 гривенок	–	–
Пушка в станке	1 аршин 10 вершков	10 пуд. (или 9 пуд. 10 гривенок)	2 гривенки	В Албазин в 1681 г.
Пушка в станке	1 аршин 10 вершков	10 пуд.	2 гривенки	–
Пушки железные (затинные?)	–	–	–	Вероятно, 3 ед. переданные в Албазин в 1685 г. (см. табл. 2)
Пушка медная	Предположительно, 3 аршина 7 вершков	21 пуд «с полупудом»	Предположительно, 2 гривенки	–
Пушка медная	Предположительно, 3 аршина 7 вершков	21 пуд «треть пуд. с четью»	Предположительно, 2 гривенки	–
Пушка медная	–	–	–	–

47 пуд. 1 ¼ гривенки пороха, от 42 пуда 8 ¼ гривенки до 25 пуд. свинца. Пушки располагались в башне с проездными воротами (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 19. Л. 28–29 об.; Д. 26. Л. 11–14; Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 973. Л. 167–168) (Албазинское воеводство⁶. 2019. С. 183) (Крадин, 1992; Трухин, 2020. С. 207, 213–214).

В 1681 г. в отряде нерчинского сына боярского И. Милованова, инспектировавшего укрепления на реках Зея и Селимба, куда он был назначен приказчиком, находились 2 затинные пищали железные и к ним 30 железных ядер (позже боезапас вырос до 150

ядер). Это оружие скорее всего было выдано Милованову в Албазине, куда его прежде, вероятно, привез Андреей Воейков. В период 1681–1683 гг. одна из них с 10 ядрами, пудом пороха и пудом «шесть безмен» свинцу была отдана на вооружение отряда Г. Фролова, отправленного на р. Амгунь, а вторая с 30 ядрами, 1 ½ пуда пороха и свинца, вероятно, в поход Г. Мыльнику на р. Зею (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 26. Л. 11–12; Д. 102. Л.1; Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 17) (АИ. Т. 4. 1842. С. 481–482) (Трухин, 2020. С. 203–204). Вероятно, до отправки в Албазин одна из них могла состоять на вооружении Теленбинска.

Отмечено также, что зимой 1682 г. нерчинские пушки брались в поход на «воровских» тунгусов (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 24. Л. 14, 24–26).

⁶ Албазинское воеводство (сборник документов) / Трухин В.И., Крюков В.В. Изд. 2-е, испр. и доп. Хабаровск, 2019. 628 с.

Таким образом, в Нерчинском уезде (исключая Албазинский острог) к 1682 г. находилось не менее 7 пушек «медных». Главным образом это были серийно выпускавшиеся полковые орудия длиной 3 аршина 7 вершков (3 ед.) и 1 аршин 8 (10) вершков (2 ед.) калибром 2 гривенки, а также, вероятно, 4-фунтовое орудие.

В дальнейшем в плоть до 1685 г. артиллерийский наряд Нерчинска, видимо, не пополнялся. И.Е. Власов, назначенный управлять Нерчинским уездом вместо прежнего воеводы Ф.А. Воейкова, принял «по острогу снаряду шесть пушек медных» и 414 железных ядер «больших и средних малых», 58 пуд. 28 фунтов пороха «мелкого и крупного», 24 пуда свинца (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 782. Д. 35. Л. 559).

2. Артиллерия Нерчинского уезда 1685–1689 гг.

1680-е гг. ознаменовались резким увеличением военного контингента в Восточном Забайкалье т. к. нарастала опасность вооруженного конфликта с Китаем. В этот период артиллерийский наряд Нерчинского уезда был существенно усилен. 13 сентября 1683 г. из Енисейска отправили пушку медную длиной 2 аршина 3 вершка, весом 11 пуд. 5 фунтов, калибром 1 гривенка и 60 железных ядер к ней, 4 бочки пороха общим весом 29 пуд. 11 ½ фунта и 27 пуд. 6 фунтов свинца вместе с нерчинским десятником С.М. Вешняком и енисейским казаком С.Д. Жарениковым, сопровождавшими новоприборных служилых людей (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 24. Л. 24–25; Д. 33. Л. 60; Ф. 214. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 782. Д. 35. Л. 559).

Осенью 1683 в Нерчинск через Иркутск и Удинск из Енисейска двумя посылками отправили 3 пушки медные, 3 затинные пищали, 54 пуда 34 гривенки пороха и 60 пуд. свинцу, ядра и дробь, 200 пищалей, 100 бердышей, знамя и барабан. Перевозил их енисейский сын боярский Борис Кулаковский и иркутский сын боярский Остафей Перфильев. В Удинске случилась задержка т. к. селенгинский приказной Иван Поршеников, отказавшийся выдать подводы: «говорил что он на Леонтия Кислянского (иркутского воеводу – Авт.) не извощик». Сам Поршеников уверял, «что застоялась де в Удинском пороховая казна не от него Ивана а ... нераденье посылщиков и везли в Удинской из Иркутского самым последним водяным путем и стояла под Иркутским 4 недели и дорогою шли до Удинского мешкотно и отпустить было ему Ивану тое

казну в Нерчинской за малолюдством и за скудостью подвод некоторыми мерами нельзя грязи и речки замерзли. А присылаютца де из Нерчинского и приходят по хлебные запасы караваны болшие по полтора и по 100 человек по трижды на год. И той осени в Удинском был караван немалой и дожидался той пороховой казны многое время до самого поздого пути и дождатца не могли». Подводы обычно брали у нерчинских ясачных бурятов, которые кочевали по р. Селенге к оз. Байкал. В июле 1684 г. балаганский приказчик енисейский сын боярский Тимофей Карпов получил приказ из Енисейска, предписывающий ему на месте разобраться в ситуации и организовать отправку пушек вместе с селенгинскими, албазинскими и нерчинскими казаками. В 1684/1685 (7193) гг. пушки прибыли в Нерчинск, однако они не были доставлены в Албазин до момента его осады маньчжурами. 25 мая 1686 г. в Сибирском приказе было решено наказать Перфильева батогамы «что б на то смотря иным прикащиком не повадно было так дуровать и такие казны их нераденье задерживать» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 974. Л. 167–175).

В августе 1684 г. в Даурию из Енисейска были отправлены 4 пушки «медных» на дощаниках с албазинскими, нерчинскими и иркутскими служилыми людьми. Албазинский казачий пятидесятник Василий Кулебякин отказался везти на своем дощанике эти 4 пушки, так как не хотел переносить их по берегу при прохождении порогов на р. Тунгуске. Конфликт между ним и другими казаками дошел до ругани и драки. В итоге Кулебякин все-таки бросил пушки на берегу около Балаганского острога, откуда их на лодке отвезли на другой дощаник. В одной из партий служилых людей, прибывших в Забайкалье, числился пушкарь (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 28. Л. 19–20; Д. 34. Л. 23–25; Архив СПбНИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 841. Ст. 21–22).

В виду ожидаемого подхода к Нерчинску значительных воинских сил маньчжуров, по просьбе нерчинского воеводы из Илимска в Нерчинск с казачьим десятником В. Сенотрусовым отправили 2 пушки «медные на станках» (одна весом 6 пуд. 25 гривенок, вторая – 6 пуд. 20 гривенок), по 12 пуд. пороха и свинца и 50 железных ядер (РГАДА Ф. 214. Оп. 3 Стлб. 973 Л. 90).

В этот же период в Нерчинске умер «пушкарь и бронный мастер» Козьма Новгородцев, бывший единственным специалистом по артиллерии с

1670-х гг. В его место с 1 февраля 1685 г. был поверстан Елизар Ларионов. В 1683/1684 (7192) г. в Албазине во время перекрутки пороха взорвался нерчинский пороховой мастер казак Филька Прокопьев Новгородец вместе с промышленным человеком, бывшим у него в помощниках. Летом 1685 г. для завершения работы с порохом из Енисейска в Нерчинск и затем в Албазин временно прибыл енисейский казак Петр Островской (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 34. Л. 86–86 об.; Ф. 214. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 782. Л. 17 об., 48, 82).

Прибывавшие в Нерчинск пушки пристреливались: «для отвеживания по целе ис пушек на шесть зарядов вышло пороху дватцать три фунта, а ядра в расход не писаны для того что они в тож время ссыканы». К одному из орудий был «вновь скован» пушечный вертлюг (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 782. Д. 35. Л. 561 об.–562, 566 об.).

В Албазин до июня 1685 г., когда он был осажден маньчжурами, пушки больше не присылались, однако боезапас был увеличен и достиг 48 пуд. пороха и 43 пуд. свинца. Все эти запасы были израсходованы в ходе обороны острога, а артиллерия после его сдачи досталась маньчжурам (при этом одна из 3-х пушек была разбита ядром во время боя). На помощь Албазину из Нерчинска отправился отряд Анцыфера Кондратьева, куда вошли 2 пушкаря из «присыльных Московских людей», 2 пушки медные весом по 6 ½ пуда и 3 затинных пищали, к ним 30 ядер больших и 200 ядер малых железных, 8 пуд. «без чети» пороха, 7 пуд. с «полупудом» свинца. Однако этот отряд, встретив на дороге разгромленный албазинский гарнизон, вернулся обратно (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 26. Л. 11–14; Д. 35. Л. 1, 9–10, 14–16, 18; Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 973. Л. 167–168) (Албазинское воеводство. 2019. С. 307–311; ДАИ. Т. 10. 1867. С. 204–206, 229; Т. 11. 1869. С. 80–84, 173–174; Т. 12. 1872. С. 107–114) (Трухин, 2020. С. 203–204; Паршин, 1844. С. 160–162).

В 1685 г. в Забайкалье прибыл полк под руководством Афонасия Бейтона: 576 ратников из западносибирских городов и Енисейска, 10 полковых пушек «тобольской присылки» и 229 железных ядер к ним, 118 пуд. пороху ручного и пушечного (по 50 пуд. каждого вида), 130 пуд. 26 фунтов свинца. Артиллерия из Тобольска в Енисейск была доставлена тобольским сыном боярским Борисом Неприпасовым. В их число входили: 2 пушки калибром 2 гривенки (к

ним 50 ядер), 5 пушек калибром 1 гривенка (к ним 70 ядер), 1 пушка калибром ¾ гривенки (к ней 30 ядер), 2 пушки калибром ½ гривенки (к ним 70 ядер). К ним полагалось еще 30 пуд. 26 гривенок свинцу для изготовления ядер. Одну из этих пушек Бейтону предписывалось оставить в Иркутске, а вторую в Селенгинске и по 10 пуд. пушечного пороха к ним. Все эти орудия прибыли в Нерчинск уже после осады маньчжурами Албазина в 1685 г. Доставка пушек и припасов к ним в Нерчинск существенно задержалась. Сначала из-за своевольства части входивших в полк новоприборных людей, не хотевших переправлять пушки через Макровский волок, затем в Енисейском уезде из-за заморозков, сковавших реки. Затем в Удинске в Пинчюйской деревне из-за того, что монголы отогнали полковых лошадей. Время было упущено и суда снова замерзли на реке, а зимней дороги оттуда не было. Казаки несколько недель ходили в поход на кочевников, взяв с собой 2 пушки. Одну из них «на бою де от стрельбы ... роздуло и край у дула вырвало на четверть». Из числа вышеперечисленных пушек пятидесятник Василий Денисов Смиреников привез в Нерчинск нартами два самых легких орудия: 2 пушки калибром ½ фунта и 14 ядер железных к ним, а также «пушку медную испорченную ядром в фунт» (Авт. – раздувшуюся в бою с монголами) и 9 ядер к ней. Вместе с ними в 3 бочках было 18 ¼ пуд. пушечного и ручного пороха (кроме того еще 5 пуд. «моклого»). Казачий пятидесятник Дмитрий Дадыкин привез еще 6 из «недовозных» орудий и 195 железных ядер к ним, 5 пушечных вертлюгов, 3 гранатных ядра «пудовых». К этому моменту в Удинске оставалась еще одна «медная пушка» и 10 ядер к ней, а также 31 пуд. пороха (в т. ч. 15 пуд. 16 фунтов пушечного). 3 орудия полка Бейтона должны были отправить в Албазин, но не успели, т. к. крепость была разгромлена маньчжурами (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 28. Л. 19–20; Д. 34. Л. 23–25; Ф. 214. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 782. Д. 35. Л. 560–560 об., 565–566; Оп. 3. Стлб. 973. Л. 210–214; Стлб. 1355. Л. 167–189; Архив СПбИИ РАН. Ф. 160. Оп. 1. Д. 841. Ст. 21–22) (Албазинское воеводство. 2019. С. 276–277).

В 1683/1684 (7192) г. из Москвы в Тобольск, а затем в Енисейск вместе с енисейскими служилыми людьми сотником Иваном Путиловым и пятидесятником Мишкою Абалаковым отправили 1000 бердышей, 5 знамен дорогильных и 5 знамен киндяшных, а также «пушка медная верховая ядром в пуд к

ней по кружалу пятьдесят грананатов да пять сот гранат ручных и всякие гранатные припасы». Мортиру сопровождал гранатчик Гришка Фомин, который должен был в Енисейске «всякому гранатному делу и к стрельбе из верховой пушки выучить учеников». Затем его предписывалось выслать назад в Москву (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1355. Л. 167–189).

Отправка в Даурию Mortиры задержалась по той же причине, что и пушки: новоприборные служилые люди, отправленные из Тобольска для защиты Албазина, расположившись на Усть-Кети долгое время не отдавали ее енисейским властям, рассчитывая довести ее до Нерчинска своими силами. Они отказали сначала в передаче артиллерии енисейскому сыну боярскому Ивану Пачирскому с «отдаточными целовальниками с енисейскими посацкими людьми», а затем дьяку Богдану Софонову и прежнему стрелецкому и казачьему голове Андрею Строганову. Последние кроме Mortиры, имели приказ забрать у новоприборных казаков 2 полковых пушки и к ним 120 ядер железных, 40 пуд. тридцать четыре гривенки пороху пушечного и ручного, 65 пуд. 5 гривенок свинца вместо 2-х енисейских пушек и боеприпасов, посланных прежде в Даурию «с енисейскими и 3 даурскими служилыми людьми с Стенькою Жарениковым с Сенкою Вешняком с товарищы в дву отпусках» (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1355. Л. 167–189).

Из Енисейска в Даурию вместе с верховой пушкой (Mортирой) «ядром в пуд» отправили 52 гранаты и 2 ядра «духовые зажигаельные», а также «гранатными припасы» и 300 «ядер ручных грананатов» (см. табл. 2). Сопровождал ее енисейский казак Иван Попов, имевший специальное задание: обучить 4-х нерчинских казаков гранатной стрельбе. В результате этой учебы гранатчиками стали: пушкарь Елизарко Ларионов, енисейский присыельный тобольский казак Якушка Судейкин и десятник конных казаков Митька Верещагин. В росписи расходов нерчинских военных запасов отмечено, что «для учения в Нерчинске гранатного дела учеников выстреляно из гранатки ядро пудовое да ручных пять ядер брошено с руки». Ларионова и Судейкина направили в новую Албазинскую крепость вместе с Mortирой («пушка верховая»), 30 пудовыми гранатами, 70 ручными гранатами⁷ и 5 ядрами «духовыми зажи-

гальными» (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 41. Л. 48–49; Ф. 214. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 782. Д. 35. Л. 563 об.–565, 567 об.–568).

В августе 1685 г. для постройки новой крепости в Приамурье к месту прежнего Албазинского острога из Нерчинска направились несколько военных отрядов. Часть из них везла с собой артиллерию. Группа, отправившаяся с Бейтоном, везла пушку «медную в станку» калибром 1 фунт и к ней 20 ядер железных, 13 пуд. 6 ½ фунтов пороха (в т. ч. 10 пуд. 26 ½ фунта ручного пороха и 2,5 пуда пушечного), 10 пуд. 16 ½

Таблица 2. Материалы и вещества, использованные в Нерчинске для изготовления 5-ти «духовых» зажигаельных ядер

Table 2. Materials and substances used in Nerchinsk for the manufacture of five «smelling» («stinky») incendiary cannonballs

№	Наименование	Количество
1	Селитра	28 фунтов
2	Сера горячая	14 фунтов
3	Нефть и скипидар	72 золотника
4	Канфара	1 фунт 25 золотников
5	Ентарная мука	84 золотника
6	Калафония	84 золотника
7	Ентарное масло	3 золотника
8	Терпетин	1 фунт 24 золотника
9	Терпетинное масло	3 золотника
10	Белая смола	2 фунта
11	Ртуть	4 фунта
12	Антимония	3 фунта 72 золотника
13	Сулема	3 фунта 72 золотника
14	Мышьяк	3 фунта
15	Олифа	1 золотник
16	Бумазея	4 аршина
17	Александринская бумага	4 листьа
18	Хлопчатая бумага	¼ фунта
19	Веревка	5 ½ фунта
20	Фитиль	1 ½ фунта
21	Кольца железные	5 штук
22	Чашки	5 штук
23	Пули свинцовые	12 фунтов
24	Стволины железные	250 штук
25	Трубки точеные	13 штук

ди инвентаря, необходимого для изготовления гранат, отмечены александринская бумага, железные крюк, уполовник, трубочные набойник и прибойник, медные проволока и котел объемом 2 ведра, весом 10 фунтов.

⁷ Гранаты снабжались точеными трубками для зажигания состава, который состоял из селитры и серы «горячей». Сре-

фунтов свинца. Отряд Толбузина – 4 пушки медных «в станках на колесах» (в т. ч. «нерчинские»: пушка весом 19 ¼ пуда, и пушка весом 8 ½ пуда и 100 ядер железных; «енисейской присылки» 2 пушки по 5 ¼ пуда) с 160 железными ядрами, 2 пищали затинных железных и к ним 500–900 ед. дроби, по 40 пуд. пороха и свинца. Среди служилых людей были московские пушкарки из числа ссыльных в Даурию военных. Третью затинную железную пищаль привезли Ивашка Мартынов и Ивашка Белокопытов. Еще 3 пушки «медных» привез Бориско Тархов: 1-на калибром 2 фунта и 2-ве калибром 1 фунт к ним 60 ядер железных, «да на ядро ж» 8 ¼ пуд. свинца, 40 пуд. пороха пушечного. Васья Деревцов и нерчинский пушкар доставили в Албазин 11 сажень фитилю. К концу августа 1685 г. в Албазин удалось доставить по 30 пуд. свинца и пороха. К началу июля 1686 г. в артиллерийский наряд Албазина входили 8 пушек медных (2 «большие» и 6 «полковых»), 3 затинных пищали и пудовая мортира с 30 гранатами и 5 «духовыми» ядрами, которые после выстрела выделяли едкий удушливый дым, 112 пуд. 36 ½ фунтов пороха и 60 пуд. 6 ½ фунтов свинца (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 35. Л. 24–26; Ф. 214. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 782. Д. 35. Л. 562, 569; Архив СпБии РАН. Ф. 160. Ед.хр. 891. Ст. 20–21) (АИ. Т. 5. 1842. С. 183–186; ДАИ. Т. 10. 1867. С. 241–242, 254, 258–260, 263–265; Т. 12. 1872. С. 107–114, 254; Паршин, 1844. С. 164–166, 199–200; Албазинское воеводство, 2019. С. 276–279; РКО⁸. 1972. С. 84, 123, 127).

Среди пушкарей, посланных в Албазин упоминаются: Елизарко Ларионов, Якушка Судейкин⁹,

⁸ Русско-китайские отношения в XVII веке: материалы и документы. 1686–1691 / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М.: Наука, 1972. Т. 2. 835 с.

⁹ В 1687 г. из Албазина жаловались на «озорничество и плутовство» гранатчика Якушки Судейкина, который называл бунтовщиком Бейтона, руководившего Албазинской крепостью, и хотел заколоть его, выхватив нож из ножен. Служилые люди отняли у него из рук оружие, и Судейкин был посажен в колоду, а Бейтон попросил в Нерчинске нового гранатчика. Судейкин, находясь под арестом, угрожал служилым людям, так что им пришлось караулить его круглосуточно. В то же время отправить его в Нерчинск не могли из-за малочисленности гарнизона. В изветных челобитных на Судейкина албазинцы указывали, что во время осады китайцами крепости он «при нужном времени помочи нам не подовал из гранатки по многие времена не стрелял) по неприятельских людях. И мы ... ему Якову по многие времена говорили что видячи великую нужду от неприятельских людях что б он из гранатки стрелял и он ... многажды отказы-

Сенька Михайлов, Алешка Насетнин, Коземка Данилов, Мишка Елисеев (вероятно, он же Марков), Микита Иванов сын Быстрой (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 782. Д. 35. Л. 65 об. и др.)¹⁰. В 1687 г. в Нерчинске находился кузнец Иван Колмогор, которого албазинцы просили отправить к ним в крепость для починки оружия (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 39. Л. 39).

Таким образом, значительная часть артиллерии, поступившей в Нерчинск в 1682–1685 гг., была передана в Албазинскую крепость (см. табл. 3). В июле 1686 г. «во всех Даурских острогах» (исключая Албазин) осталось только 7 пушек, 66 пуд. одна четь пороха «ручного и пушечного», 77 пуд. 36 ½ фунтов свинца (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 35. Л. 18–23; Ф. 214 Оп. 3 Стлб. 973 Л. 81–88) (ДАИ. Т. 10. 1867. С. 260; Т. 12. 1872. С. 107–114).

Таким образом, мы располагаем данными о 18 пушках, направленных в Забайкалье в 1683–1685 гг. При этом до февраля 1686 г. в Нерчинск поступило не больше 8 орудий и мортира. Именно столько отправили в Албазин, при том, что артиллерийский наряд Нерчинска остался на уровне 1682 г. Остальные пушки (преимущественно из вооружения полка Бейтона), видимо, доставили позднее. Опираясь на имеющиеся у нас неполные сведения, можно предположить, что

вал и прошал у нас зарушной челобитной и ... осадному голове отказал хочю де стреляю а хочю не стреляю. Я де тебя не слушаю. А каково де над городом учинется богдойцы и город возьмут и я де на пушку сяду и шапку на голову положю и они де меня не убьют и по голове поглядят. А я драться с ними в то время не буду». Албазинцы в виду того, что других специалистов, умеющих стрелять из мортиры у них не было «ничево в спор говорить не смели терпели потому неприятели стоят». Кроме того, Судейкин в условиях осады зачем-то ломал «городные окрепны» быки (конструкция в стене для размещения артиллерии) (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1 Д. 39. Л. 40–43).

¹⁰ Быстрой Микита Иванов сын московский стрелец, был сослан в Албазин без приверстаня в чин. Во время обороны Албазина строил крепость, служил караульные и отъезжие службы, участвовал в походе на р. Комару, где был тяжело ранен во время захвата языка: «пробит стрелою насквозь» в поясницу. **После выздоровления принят в пушкарскую службу, так как албазинские пушкарки погибли: Сенька Михайлов был убит из пушки, а Мишка Марков умре собою.** Во время осады Албазина днем и ночью находился у пушек, стрелял по противнику, где и был ранен стрелой около своего орудия в голову, выше правого глаза в лоб. Кроме того, ходил на вылазки. В 1688 г. подал просьбу о приверстании его в албазинские пушкарки (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 41. Л. 145–149).

Таблица 3. Артиллерия, переданная из Нерчинска в Албазин в 1685–1686 гг.

Tab. 3. Artillery transferred from Nerchinsk to Albazin in 1685-1686

Тип артиллерийского орудия	Длина	Вес	Калибр	Дополнительные сведения
Верховая пушка	–	–	1 пуд	–
Пушка «большая»	Вероятно, длина 3 аршина 7 вершков	19 ¼ пуда	Вероятно, 2 гривенки	Предположительно, эта же пушка отмечена в табл. 1: вес 19 пуд. 20 гривенок. Поступление 1676 г. Отправлена в Албазин с А. Толбузиным
Пушка «большая»	–	–	2 фунта	Отправлена в Албазин с Б. Тарховым
Пушка полковая	Вероятно, 2 аршина 3 вершка	Вероятно, 11 пуд. 5 фунтов	1 фунт	Вероятно, пушка привезенная из Енисейска С. Вешняком. Отправлена в Албазин с Бейтоном
Пушка полковая	Вероятно, 2 аршина с вершком	8 ½ пуда	От 1 ¼ до ¾ фунта	Отправлена в Албазин с А. Толбузиным
Пушка полковая	Вероятно, 2 аршина с полувершком	6 ½ пуда	1 фунт	Вероятно, пушка «медная на станке», поступившая 1685 г. из Илимска 6 пуд. 20 гривенок. Отправлена в Албазин с Б. Тарховым
Пушка полковая	Вероятно, 2 аршина с вершком	6 ½ пуда	1 фунт	Вероятно, пушка «медная на станке», поступившая в 1685 г. из Илимска 6 пуд. 25 гривенок. Отправлена в Албазин с Б. Тарховым
Пушка полковая	Вероятно, 2 аршина	5 ¼ пуда	Вероятно, ½ фунта	Вероятно, пушка привезенная из Енисейска В. Денисовым. Отправлена в Албазин с А. Толбузиным
Пушка полковая	Вероятно, 2 аршина с вершком	5 ¼ пуда	Вероятно, ½ фунта	Вероятно, пушка привезенная из Енисейска В. Денисовым. Отправлена в Албазин с А. Толбузиным
Затинная пицаль железная	Вероятно, 1 аршин 7 вершков с полувершком	Вероятно, 25 гривенок	–	–
Затинная пицаль железная	Вероятно, 1 аршин 9 вершков	Вероятно, 30 гривенок	–	–
Затинная пицаль железная	–	–	–	–

большинство отправленных в Албазин орудий имели вес до 10 пудов и скорее всего относились к стандартным «коротким» полковым пицальям длиной 1 аршин 8 (10) вершков и калибром от ¼ до 2 гривенок. Такие орудия было легче и быстрее доставить.

3. Артиллерия Нерчинского уезда 1689–1710 гг.

В январе 1686 г. из Москвы «в Дауры» для переговоров с Китаем и защиты дальневосточных рубежей послали окольного и воеводу Ф.А. Головина. Он возглавил полк, состоявший из московских стрельцов и служилых людей из разных

сибирских городов. Полковая артиллерия включала в себя 20 полковых пушек («пицалей медных» «в станках окованных с ушми железными» и «окованными» колесами) и одну 2 пудовую мортиру («верховая пушка»). Боезапас включал 1374 пудов пороха (вместе с тарой) и 490 пудов свинца, а также 1000 ручных гранат (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 1059. Л. 157–158, 160, 274–278, 281–282, 290, 301–327)¹¹.

¹¹ Летом 1686 г. нерчинский воевода сообщал в Албазин о том, что с Головиным прибудет 4000 ратников и 40 пушек, что было несомненным преувеличением, для поднятия боевого духа обороняющихся.

Сохранился комплекс документов, посвященных отправке в Даурию пушек и мортиры. 28 декабря 1685 г. правительство приказало отправить в Даурию большую партию оружия. Припасы для артиллерийского наряда выдал подьячий Пушкарского приказа Андрей Федосеев. Транспортировка до Тобольска осуществлялась тюменским сыном боярским Антоном Коркиным на 120 подводках с провожатыми¹². На них разместили 20 пушек полковых «ядром по две гривенки длиною по 3 аршина по 7 вершков» и к ним 500 ядер, пушку верховую, 600 пуд. пороха пушечного и 300 пуд. пороха ручного, 100 пуд. свинцу, 50 пуд. фитилю, 1000 пищалей (в одном из документов – мушкетов) «с замки», 1000 гранат ручных. В документе отмечено, что эти запасы были «изготовлены» в Пушкарском приказе, что можно трактовать двояко, как то, что они просто были приготовлены здесь к отправке, так и то, что их здесь специально произвели для похода (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1355. Л. 1–53).

Для перевозки вооружения и припасов предполагалось выделить 97 подвод: 50 подвод для 1000 пудов пороха и свинца из расчета 20 пудов на одну подводку: 20 подвод для 20 пушек (т. е. 1 пушка на 1 подводку), 20 подвод под 1000 пищалей (50 пищалей на 1 подводку); «под 500 ядер по 2 гривенки ядро итого 25 пуд и под те ядра подвода», 2 подводки для 50 пудов фитиля (по 25 пуд на подводку) и 2 подводки под 1000 «гранатов ручных». Кроме того, 3 подводки для сопровождающих (1 сын боярский и 4 казака). Составители документа также отметили, что если класть на одну подводку 25 пудов, то можно сократить гужевого транспорт до 87 подвод (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1355. Л. 1–53).

Маршрут перевоза артиллерии, оружия и припасов к ним указан в подорожных документах. Это

был последовательный переход «подвод с санями и с проводники» из Москвы до Владимира, Муром, Нижнего Новгорода, Козмодемьянска, Санчюрска, Царева Какшанска, Вятки, Хлынова, Кайгорода, Соли Камской, а затем до сибирских городов Верхотурья, Туринска, Тюмени и наконец Тобольска. Другой, рассматриваемый в Сибирском приказе маршрут через Переславль, Ярославль, Вологду и Тотьму, оказался более дорогим исходя из цены за прогоны между этими городами (здесь он составил на одну подводку 9 алтын и 12 алтын 3 деньги на последнем отрезке пути, тогда как через Владимир от 6 до 8 алтын). К тому же этот путь был занят отправкой воевод в Сибирь, отчего «по ямом ямщиком подвод им воеводам по указу и под пушки и под пороховую казну и ружье взять будет негде и за тем же будет пушкам и пороховой казне и ружью остановка». Все сведения о необходимых подводках, санях и проводниках для отправки в вооружения в Даурию были отправлены в Ямской приказ (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1355. Л. 1–53).

По указу от 20 января 1686 г. 6 пушек «с станки и с колесы и с шоры и с припряжи и с узды и с седлы и с войлоки со всем на летнем и на зимнем ходу и к ним зелья и ядра», поступившие из Пушкарского приказа в Сибирский приказ, должны были быть переданы в Стрелецкий приказ к думному дьяку к Федору Леонтьевичу Шакловитому и поступить сразу в «сборный стрелецкий полк», отправлявшийся в Даурию (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1355. Л. 1–53).

23 декабря 1685 г. правительство приказало в Пушкарский приказ отправить в Сибирский приказ для посылки в Даурию «пушку верховую (в одном из документов «пищаль верховую»), с станком ядром в пуд да к ней пятьдесят гранат по кружалу и всякие гранатные припасы и составы да дву человек гранатчиков 50 двухпудовых гранат к ней». Однако 1-пудовой мортиры в Пушкарском приказе не оказалось и вместо нее послали 2-х пудовую. Вместе с ней отправлялись 50 двухпудовых гранат «порозжих» (т. е. пустых без взрывчатого вещества), 1000 ручных гранат «порозжих», а также «гранатные всякие припасы и составы». Специалистами к мортире были назначены московские гранатчики Андрюшка Полуектов (Полуехтов) и Мишка Чихарин. При их назначении в документах отмечено, также что в 1684/1685 (7193) гг. в Даурию был послан гранатный мастер Гришка Фомин. 1 января 1686 г. пушкари определили, какие припасы и в каком количестве

---

¹² В другом документе сопровождающим назван тобольский сын боярский Иван Шишкин. Обоз сопровождали: тюменские служилые люди: конный казак Ивашко Носов (Нос), пеший стрелец Андрюшка Матигоров, пеший казак Микитка Зеленовской Илимской, Захарко Тюменец Татара. Пушки сопровождали кузнецкий сын боярский Максим Грошевской, тобольский конной казак Васка Малинин, илимской казак Аввакумко Облизаков, двое тюменских татар Ешка Тингаев (Тимтаков), Широкой (Широчко) Еныбаев (Енеаев). Тюменские посацкие люди: Максимко Калмаков, оброшной Федка Кузнецов (Курнеков), а также ямщик Алешка Рябков (Рябкун) и пашенной Стенька Петухов. Вместе с ними в Сибирь ехали с товарами якутский казак Василей Малкин и ленский служилый человек Данилко Филипов.

должны прилагаться к верховой пушке. В соответствии с этим списком торговые люди во главе с Андреем Тихоновым подали в Сибирский приказ рос-

пись с ценою «тем всяким гранатным и пушечным припасом» для осуществления закупки (см. табл. 4) (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1355. Л. 1–53).

Таблица 4. Гранатные припасы и составы, необходимые для 2-х пудовой мортиры, запрошенные гранатными мастерами А. Полуектовым и М. Чихариным

Table 4. Grenade supplies and compositions required for a 2-pound mortar, requested by grenade masters A. Poluektov and M. Chikharin

Наименование	Необходимое количество (вес/штук)	Цена за единицу веса/штуку
Боезапас к мортире		
2-пудовая граната	50 шт.	
Ручная граната	1000 шт.	
«к той пушке верховой дву пудовой к тем гранатом дву пудовым запасов да к 1000 гранатом припасов надобно зелья»		
Селитра литровая	1 пуд	4 руб. (пуд)
Терпетин «виницейской»	3 пуда	20 руб. (пуд)
Сулема	1 пуд	40 руб. (пуд)
Канфара	1 пуд	40 руб. (пуд)
Калафония	½ пуда	10 руб. (пол пуда)
Ртуть	½ пуда	12 руб. (пол пуда)
Антимония	½ пуда	8 руб. (пол пуда)
Сулемань	1 пуд	7 руб. (пуд)
Клей белужий добрый	1 пуд	4 руб. (пуд)
Бумага хлопчатая	1 пуд	4 руб. (пуд)
Скипидар	½ пуда	2 руб. (пол пуда)
Нефть	½ пуда	6 руб. (пол пуда)
Бумага картузная	3 стопы	3 руб. стопа
Медь проволочная	1 пуд 20 фунтов	6 руб. (пуд)
Бумага александрийская	1 стопа	10 руб. стопа
Воск	2 пуда	4 руб. (пуд)
Черная смола	20 пуд.	10 алтын (пуд)
Масло конопляное	5 ведер	26 алтын 4 деньги (ведро)
Деготь	20 ведер	3 руб. (за все ведра)
Ентарь	½ пуда	10 руб. (пол пуда)
Вино доброе	10 ведер	–
Пенька добрая	10 пуд.	20 алтын (пуд)
Лен добрый	10 пуд.	1 руб. (пуд)
Лотки да доска липовая	4 шт.	4 алтына (за все)
Тертьен кленовый	4 шт.	3 алтына 2 деньги (за все)
Телега «с полубами из замками» для всех припасов	3 шт.	5 руб. (телега)
Ножницы	2 шт.	8 алтын 2 деньги (1 шт.)
Клепик	4 шт.	6 денег (1 шт.)
Крашенина	100 аршин	6 денег (1 аршин)
Холст тонкий и толстый	300 аршин	Толстый 40 алтын (аршин?) Тонкий 70 алтын?
Прибойник железный по образцу	2 шт.	Для них 10 пуд. железа цена 26 алтын за 1 пуд
Крюк железный	4 шт.	–
Котел медной «в четь смолить гранаты»	1 шт.	6 алтын фунт меди
Молоток «в чем бьют селитру с порохом»	2 шт.	14 алтын 2 деньги
Уголье крушинное	2 чети	–

Веревка тонкая нитяная	2 пуда	6 руб. (пуд)
Веревка пенковая толстая	10 пуд.	2 руб. (пуд)
Уполовник железный	2 шт.	6 алт. (шт.)
Топор	5 шт.	6 алт. 2 деньги (1 шт.)
Войлок	50 шт.	4 алт.
Рогожа цыновка	50 шт.	10 денег (1 шт.)
Веревка лычная	100 шт.	2 руб. (все)
Фонарь слюдяной	2 шт.	1,5 руб. (все)
Фонарь паюсный	2 шт.	4 алт. 2 деньги (все)
«Вески да фунт медной»	1 шт.	1 руб.
Воронка большая белая	2 шт.	8 алт. 4 деньги (все)
Воронка маленькая	2 шт.	
Уксус	10 ведер	–
Збитень	15 ведер	–
Мех дувальной	1 шт.	16 алт. 4 деньги
Сковоротка медная о трех ношках	1 шт.	2 руб.
Запал к 2-пудовой пушке верховой	70 шт.	–
Запал деревянный к 1000 ручным гранатам	1070 шт.	–
Полатка полотняная в шесть полотниц	1 шт.	–
Свеча сальная двойная	1000 шт.	5 руб. (все)
Цель верховая	2 шт.	–
Круг деревянный 2-пудовый	64 шт.	–
Пыж 2-пудовый по образцу	70 шт.	–
Пила ручная	2 шт.	–
Терпух стальной	1 шт.	–
Набойник железный по образцу	20 шт.	–
Кружало железное	2 шт.	–

Однако передача их из Пушкарского приказа в Сибирский приказ задерживалась. Гранатчики получили денежное жалование в Сибирском приказе – 19 руб. на 2 года (из расчета годовых окладов: Полуектов 7 руб., а Чахра 6 руб.). Также они попросили Сибирский приказ сообщить в Пушкарский приказ, чтобы хлебное и соляное жалование (составлявшее у каждого из них хлеба 24 чети ржи и овса, 4 пуда соли) в период их службы в Даурии выдавали их женам. Наконец, приказ о посылке гранатчиков был отдан 25 января 1686 г., а память об этом и роспись отпущенных с ними припасов была составлена в Москве 14 февраля 1686 г. дьяком Михаилом Волковым, видимо, в момент их выезда из Москвы. Из Пушкарского приказа в Сибирский гранатчиков и мортиру с припасами сопровождал денщик Мишка Галкин. Дорога до Тобольска заняла около 3 месяцев. Чахрин умер во время пути, а Полуектов присоединился к войскам в Тобольске 8 или 9 мая 1686 г., здесь подполковник московских стрельцов Сидор Богатырев и подьячий Семен Васильков приняли у Полуектова мортиру и «припасы» к ней (РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1355. Л. 1–53).

Кроме того, из Оружейной палаты через Сибирский приказ в полк Головина были направлены 3 кузнеца «ствольного, замошного и станочного дела», в т. ч. Андрюшка Степанов. Из документов известно, что в Москве у них не оставалось родных: «на Москве матерей и жен нет» (РГАДА. Ф. 214 Оп. 3. Стлб. 1588 Л. 154–155).

Доставка этой партии артиллерии из Европейской части России через Тобольск на Дальний Восток была сопряжена с большими трудностями. Одним из наиболее трудных этапов этого процесса стала транспортировка пушек через Маковский волок в Енисейском уезде. Пушки, «гранатная и пороховая казна» были доставлены к волоку прежде основных сил, чтобы не задерживать их движение. Однако осуществлять перевозку грузов¹³ можно было только небольшими партиями вьюками и волоком с большим трудом через «грязи великие», болота и

¹³ «Пороховую и денежную и свинцовую казны, и гранатные малые и пушечные ядра, и фитиль, и полковые всякие припасы, и подкопные снасти, и ружье».

реки. Путь их до Енисейска занимал не менее четырех дней. Лошади, направленные енисейской администрацией, могли перевозить не более 5 пудов за один раз. Так, на 70 лошадях «самых плохих», отправили 23 бочки пороха и 30 гирь свинца. Пушки перевозили двумя большими партиями: 8 штук и 12 штук с мортирой (на саях в 10-ти подводках). Из-за нехватки гужевого транспорта около половины орудий (по разным данным 8 и 10) задержались на волоке, тогда как основные силы уже завершили переход (РКО. 1972. С. 76, 78–82, 86, 89, 95, 97–98).

При переходе полка через оз. Байкал на судах с основными силами снова находилась только часть артиллерии¹⁴. В казенном погребе Иркутска временно были оставлены 8 пищалей медных, 1074 пуда 7 фунтов пороха для пушек и ружей «з деревом, с рогожи и с повяски», 374 пуда 15 фунтов свинца и 50 пудов 15 фунтов фитиля. Двенадцать орудий, доставленных в Забайкалье, распределились по 3 полкам, на которые делилось войско Головина. В полк московских стрельцов Федора Скрыпицына: 5 пушек («пищалей медных»), 139 пудов 34 фунта ружейного и пушечного пороха, 50 пудов свинца, 5 пудов фитиля. В полк Павла Грабова: 5 пушек 139 пудов 17 фунтов пороха, 50 пудов 20 фунтов свинца, 5 пудов фитиля. В полк Антона фон Смалленберга: 2 пушки, 20 пудов 13 фунтов пороха, 15 пудов свинца, 5 пудов фитиля (РКО. Т. 2. 1972. С. 166–167, 169, 172, 190–191).

В Забайкалье в 1687–1688 гг. между Селенгинском и Удинском, а затем в 1689 г. к волоку и Плодбищу для похода в Нерчинск пушки транспортировали на телегах. Многие полковые лошади «от частых посылок померли» поэтому для перевозки приходилось покупать новых. Служилые люди платили по 12 руб. за перевозку одной пушки тем своим соратникам, у которых были лошади. Недостаток гужевого транспорта пытались возместить за счет конных табу-

нов ясачных людей. Буряты, живущие у Байкала, обзывались прислать 240 лошадей. «Новые выходцы» табунуты должны были прислать 90 подвод, а монголы – 60. Полученный гужевой транспорт был распределен по полкам для перевозки пушек и боевых припасов. Однако Ф.А. Головин отметил, что «в стрелецких полках лошади были подводные гораздо плохи, которые збираны з брацких людей, и многие, отбився ис под пушек и ис телег, у стрельцов за неучением в телегах ушли в степи». Когда полки дошли до Плодбища, пушки были перегружены на плоты, вмещавшие 12 и более человек, и сплавлены к Нерчинску (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 1059. Л. 227, 234–235) (РКО. 1972. С. 172–173, 191, 351, 441–442, 451, 456, 465, 468, 471, 609–610) (Багрин, 2020. С. 165).

В 1688 г. пушки использовали для отражения атак монгольской конницы во время боевых действий около Удинска и Селенгинска. Затем осенью того же года артиллерия участвовала также в походе на табунутов, но непосредственно в бою, вероятно, не употреблялась из-за того, что улусы кочевников находились за рекой, через которую орудия было сложно переправить к месту сражения. В 1689 г., после прихода полка Головина в Нерчинск, артиллерию выводили из города для противостояния войску маньчжуров и их союзников во время сложностей переговорного процесса об установлении границы между Россией и Китаем (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 1059. Л. 235; РКО. Т. 2. С. 536–538, 558).

На данный момент мы не знаем точное число артиллерии, доставленной Головиным в 1689 г. в Нерчинск, т. к. часть пушек была оставлена в других крепостях Забайкалья. В Селенгинске в добавок к имеющимся там 5-ти пушкам оставили еще 3, а также, 4 бочки пороха, весом 29 пуд. «и з деревом» и 200 гранат ручных (РКО. Т. 2. 1972. С. 277). Вероятно, несколько орудий были оставлены и в Удинске. В 1697 г. здесь находилось 7 пушек «медных» (в том числе 3 пушки в станках и на колесах, «пушка походная» в станке без колес и пушка «малая походная») (Архив СпБии РАН. Ф. 168. Д. 112. Ст. 4–6)¹⁵.

¹⁴ Сохранился документ, отражающий перевозку части пушек из Иркутска в Удинск не позднее ноября 1686 г. В нем перечислены 6 «подписанных» пушек длиной 3 аршина 7 вершков, калибром 2 гривенки. Вес их составлял: 20 пуд. 18 гривенок, 20 пуд. 25 гривенок, 21 пуд. 10 гривенок, 21 пуд. 25 гривенок, 22 пуд. 20 гривенок, 22 пуд. 25 гривенок. Кроме них перевезли 300 ядер железных, 53 пуд. 5 гривенок с ½ гривенкою пороху ручного, 47 пуд. 29 гривенок «без чети гривенки» пороху пушечного «на вывес», 97 пуд. 33 гривенки «без чети гривеки свинцу» (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 39. Л. 14–15).

¹⁵ Кроме того, 212 ядер «пушечных, кованых железных» (в т. ч. 30 «малых»), 20 ядер «больших гранатных нечиненых», 351 ядер «ручных простых нечиненых железных», 72 пуда 20 фунтов (в том числе «моклого») пороха ручного и пушечного в «13 бочках полных и неполных в 5 мешках не в больших ... з деревом и з бочками и с веревками и с рогожными обертками», 109 пуд. 19 фунтов свинца.

В 1689 и 1690 гг. в Нерчинск привезли албазинскую артиллерию, после его разрушения в рамках выполнения договоренностей, достигнутых в Нерчинске. Она включала в себя все орудия, отправленные в Албазин в 1685–1686 гг. (см. таблицу 2), кроме одной разорванной затинной пищали.

В 1697, 1699, 1701, 1704 и 1710 гг. в арсенале Нерчинска находились от 31 до 33 пушек, 2 мортиры и 2 затинные пищали (см. табл. 5):

Обратим внимание на то, что в 1697 г. в Нерчинске сконцентрировалось около 17 % от числа пушек (без учета затинных пищалей), расположенных в 20-ти крупнейших крепостях Сибири. Ни в одном пограничном городе (Красноярск, Тара, Томск и др.) не было такого количества артиллерии. Столько же

крупнокалиберных орудий находилось только в столице Сибири – Тобольске (34 ед.). При этом Нерчинск выгодно выделялся наличием большого числа пушек одного стандарта (длина, калибр), т. к. почти весь этот арсенал был сформирован присылкой больших партий орудий, отлитых несколькими мастерами в одно время, а не накоплением их в течение десятилетий (см. табл. 6).

Сохранилась подробная опись всех артиллерийских орудий, хранившихся в Нерчинске в 1710 г. Анализ этой росписи позволяет выявить в ней артиллерию, поступавшую на вооружение крепости с момента ее основания до 1689 г., прибывшую в Нерчинск с полком Ф.А. Головина и перевезенную сюда из Албазина (см. табл. 7).

Таблица 5. Артиллерия и боезапас Нерчинска в 1697, 1699, 1701, 1704, 1710 гг.¹⁶

Table 5. Artillery and ammunition of Nerchinsk in 1697, 1699, 1701, 1704, 1710

Вооружение и припасы¹⁷:	1697 г.	1699 г.	1701 г.	1704 г.	1710 г.
Пушки медные полковые на станках	33	31 (одна попорчена)	31	33	33
Пищали затинные железные	2	2	2	2	2
Обрывка затинных	2	2	2	–	–
Пушки верховые (мортиры)	2	2	2	2	2
Железных ядер к пушкам и затинным пищалям	–	2107	2107	3481 (всех видов)	3481 (всех видов)
Гранат 2 пудовых	–	17	17		
Гранат пудовых	–	29	29		
Ядер духовых чиненых	–	6	6		
Гранат ручных	–	1288	1288 (из них 388 «чиненых» т. е. с боевым зарядом)		
Дробь железная	–	–	–	2 пуда	–
Стволин гранатных железных	–	156	156	–	–
Запала деревянных точеных	–	1043	1043	896 малых 60 больших	896 «небольших» 60 больших

¹⁶ Таблица составлена на основе данных (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 1059. Л. 356; Оп. 5. Д. 1977. Л. 1-5; Сибирские города: материалы для их истории XVII–XVIII столетий: Нерчинск. Селенгинск. Якутск. М. : Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. 146 с. С. 12–13, 15–16, 18).

¹⁷ Кроме того, в оружейном сарае в 1699 г. находились: 14 втулок колесных, 2 кольца колесных станков, 2 втулки от пушечных станков, а также «гранатные припасы»: 5 фунтов антимонии, 11 фунтов скипидару, фунт каломони, 3 фунта сулемы, фунт с четью янтарю, 8 фунтов и канфары с перцем, «пол-5 фунта» мышьяку, 4 аршина с 1/2 арш. «бумазеи черной», 5 фунтов белые смолы, котел железной в нем «пол-4 ведра» смолы черной, 4 фунта ртути, «пол-2 фунта» нефти, 2 пуда 35 фунтов серы горячей, 2 пуда селитры, чаша железная с дугой, 2 фунта без чети проволоки. В 1704 г.: 5 пыжевников пушечных, забойник железный, 2 пуда с ½ пуда селитры (Сибирские города..., 1886. С. 12–13, 15–16, 18).

Пороху «моклого и слежалого»	–	230 пудов 15 фунтов	230 пудов 15 фунтов	235 пудов 38 гривенок	223 пуда 3 гривенки
Пороху сухого «з деревом» (т. е. с весом бочек)	–	64 пуда 6 фунтов	64 пуда 6 фунтов	пушечного и ручного	
Свинцу и пуль	–	119 пудов 20 фунтов	119 пудов 20 фунтов	87 пудов 15 ½ гривенок свинца 5 пудов свинцовых пуль	–

Таблица 6. Артиллерия сибирских городов в 1697 г.¹⁸
Table 6. Artillery of Siberian cities in 1697

Города	Пушки ¹⁹	Затинные пищали	Всего
Тобольск	54 ²⁰	19 ²¹	73
Нерчинск	33	2	35
Красный Яр	17	8	25
Тара	7	10	17
Енисейск	8 ²²	8	16
Тюмень	10	6	16
Кузнецк	13	3	16
Верхотурье	7 ²³	5	12
Томск	10 ²⁴	1	11
Березов	7	3	10
Пелым	3	4	7
Мангазья	3	4	7
Якутск	7	–	7
Удинск	7	–	7
Сургут	2	4	6
Туринск	1	4	5
Нарым	2	3	5
Кецкой	2	2	4
Иркутск	3 ²⁵	–	3
Илимск	2	–	2

¹⁸ Таблица составлена на основе данных окладной книги Сибири 1697 г. (Окладная книга Сибири 1697 года. М.: Исторический музей. 2015. 296 с.).

¹⁹ В эту категорию отнесены медные и железные пушки и пищали, большая часть которых относилась к типу «полковые», а также орудия: «верховые» (мортиры), «скорострельные», «полоторные», «сороковые», «волконейки», «вестовые», «обозные» и др. Большая часть из них имела станки с колесами.

²⁰ 34 пушки в Тобольске и 20 в уездных крепостях.

²¹ Все располагались в уездных крепостях.

²² 4 пушки в городе, остальные в уездных крепостях.

²³ 3 пушки в городе, остальные в уездных крепостях.

²⁴ В т. ч. 3 «роздутых».

²⁵ В 1684 г. в Иркутске в распоряжении воеводы Кислянского было 8 артиллерийских орудий (в т. ч. 2 пушки, установленные на 2-х дощаниках)²⁵. В 1697 г. иркутский артиллерийский наряд состоял уже только из 3 пушек (две длиной 3 аршина 7 вершков и одна енисейской присылки, все в станках) и 69 ядер к ним, 559 пуд. 27 гривенок пороху «ружейный и пушечный «з деревом» («с бочки и с рогожи и с веревки», 121 пуд. 5 гривенок с полугривенкою свинцу. Однако в 1698/1699 (7207) г. количество артиллерии увеличилось до 21 пушки, а боезапас до 681 пуд. 25 гривенок без чети пороху и 273 пуда 18 гривенок с полугривенкою свинцу (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стлб. 1059. Л. 349; Первое столетие Иркутска. В память 250-летия Иркутска: сб. материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей П.М. Головачева «Состав населения и экономический быт Иркутска до 40-х годов XVIII в.», с приложением 4 видов и 3 планов старинного Иркутска. С.-Петербург, 1902. С. 3–4).

Таблица 7. Описание пушек, затинных пищалей, боеприпасов к ним и ручных гранат, хранившихся в казне Нерчинского острога в 1710 г.¹

Table 7. Inventory of cannons, cannons, ammunition for them and wall guns stored in the treasury of the Nerchinsk fort in 1710

№	Название	Длина («мера»)	Вес	Боеприпасы
1	Пушка «медная граната»	1 аршин	28 пуд. 1 гривенка	27 ядер «чиненых по два пуда ядро»; 6 ядер «духовых» весом 28, 30 и 32 гривенки ядро
2	Пушка «медная граната»	1 аршин	20 пуд. 31 гривенка	15 ядер «чиненых по пуду ядро»; 14 ядер «нечиненых» весом 30, 34, 36 гривенок и по 1 пуду.
	Ручные «чиненые» ядра		15 пуд. (общий). Примерно, 640 гр. одно ядро	374 ядра
	Ручные «нечиненые» ядра		31 пуд. 29 гривенок. Примерно, 470 гр. одно ядро	1056 ядер
3	Пушка «медная»	3 аршина 3 чети	29 пуд. 18 гривенок	49 ядер весом по «четыре», «по бес четверти по четыре» и «пол четверти» гривеки
4	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	23 пуда	–
5	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	22 пуда 25 гривенок	–
6	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	23 пуда 30 гривенок	–
7	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	23 пуда 16 гривенок	–
8	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	19 пуд. 10 гривенок	–
9	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	22 пуда 20 гривенок	–
10	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	23 пуда 34 гривенки	–
11	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	23 пуда 5 гривенок	–
12	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	20 пуда 18 гривенок	–
13	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	24 пуда 10 гривенок	–
14	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	21 пуда 20 гривенок	–
15	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	20 пуда 34 гривенок	–
16	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	23 пуда 15 гривенок	–
17	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	22 пуда 30 гривенок	–
18	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	23 пуда 20 гривенок	–
19	Пушка «медная»	3 аршина 7 вершков	22 пуда 5 гривенок	–
20	Пушка «медная»	2 аршина 7 вершков	11 пуд. 15 гривенок	–
Всего 17 пушек к ним 520 ядер железных «по кружалу» и весом по 2 и по «бес четверти» 2 гривенки				
21	Пушка «медная» (к стрельбе негодна)	2 аршина «пол шеста вершка»	8 пуд. 31 гривенка	–
22	Пушка «медная»	2 аршина с вершком	5 пуд. 27 гривенок	–
23	Пушка «медная»	2 аршина с вершком	8 пуд. 19 гривенок	–
24	Пушка «медная»	2 аршина 5 вершков	9 пуд. 12 гривенок	–
25	Пушка «медная»	1 аршин 11 вершков	9 пуд. 18 гривенок	–
26	Пушка «медная»	2 аршина 5 вершков	8 пуд. 39 гривенок	–

27	Пушка «медная» (к стрельбе негодна)	2 аршина с вершком	6 пуд. 14 гривенок	–
К этим 7 пушкам 806 ядер «по кружалу» и весом по гривенке с четью, по гривенке и без четверти гривенка ядро				
28	Пушка «медная»	1,5 аршина	3 пуд. 30 гривенок	–
29	Пушка «медная» немецкой работы	2 аршина	5 пуд. 34 гривенки	108 ядер весом по гривенке без чети
30	Пушка «медная»	2 аршина с полувершком	6 пуд.	–
31	Пушка «медная»	3 аршина с вершком	13 пуд. 19 гривенок	–
	Пищаль затинная железная	1 аршин 7 вершков с полувершком	25 гривенок	–
	Пищаль затинная железная	1 аршин с 9 вершков	30 гривенок	–
К пищальям 38 ядер весом 1 пуд				
	Дроби железной		2 пуда	–
	Пули свинцовые		5 пуд.	–
Пушки медные небольшие взяты при Антоне Савелове				
32	Пушка «медная»	1 аршин 13 вершков	3 пуда 34 гривенки	116 ядер, по треть гривенки ядро
33	Пушка «медная»	1 аршин 3 вершка	2 пуда 15 гривенок	–
34	Пушка «медная»	1 аршин вершком	2 пуда с четвертью	–
35	Пушка «медная»	1 аршин	1 пуд 32 гривенки	–
К ним 280 ядер, по чети гривенки ядро				

Таким образом, в арсенале Нерчинска хранились: 4-х гривенковая пушка – 1 ед., 2-х гривенковые пушки – 17 ед., 1 (включая 1¼ и ¾) гривенковые пушки – 11 ед., ½ и ¼ – 4 ед., 2 мортиры (1 и 2-х пудовая) и 2 затинные пищали.

Интересно, что при подсчете артиллерии количество пушек калибром 1, 1¼ и ¾ гривенки соответствует количеству таких орудий, поступивших в Нерчинск с 1658 до 1689 г. Также можно отметить, что в арсенале сохранились и 2 первые пушки, привезенные в Нерчинск воеводой Пашковым, которые определяются по их нестандартному (по отношению к другим пушкам в списке) весу. В табл. это орудия № 3 и № 20. Так же мы можем предположить, что Головин привез в 1689 г. около 11 полковых 2 фунтовых орудия длиной 3 аршина 7 вершков т. к. из 16 пушек такого типа 5 штук прибыли в крепость ранее. Это в общем согласуется с информацией о том, что остальные пушки полка Головина были оставлены в Селенгинске и Удинске (сюда скорее всего были перемещены орудия, временно оставленные в Иркутске).

Кроме того, в 1704 г. артиллерия состояла на вооружении некоторых крепостей Нерчинского уезда. В Аргунском пограничном остроге 3 орудия: пушка

медная мерою 2 аршина, весом 8 пуд. 26 гривенок, к ней 120 ядер калибром 1½ гривенки ядро, пушка медная мерою 1 аршин 15 вершков, весом 7 пуд, к ней 77 ядер калибром ¼ гривенки ядро, пушка затинная медная в ложе мерою 15 вершков, весом 16 гривенок, 6 пуд. 17 гривенок пороху пушечному с деревом, пуд свинцу, 17 гривенок фитилю. В Теленбинске в 1691–1710 гг. хранилась только одна затинная пищаль весом 3 пуда, калибром «по полугривенки ядро», 27–29 «железных малых» ядер к ней, 4 больших ядра, от «полсема» пуда 6 фунтов с ¼ фунта до 7 пудов пороха «пушечного с деревом» и от 1 пуда 10 гривенок до 3 пудов 7 фунтов без ¼ фунта свинца (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1977. Л. 5 об.–6; Ф. 1142. Д. 56. Л. 70–72) (Сибирские города, 1886. С. 18)²⁶.

В 1700–1701 гг. в Иркутск для даурских острогов прибыли из Тобольска бронные мастера: «ствольщик» (производное от ствол) Тимофей Иванов, «замошник» (работал с оружейными замками) Иван Осипов и «станошник» (делал пушечные станки и в т. ч. ружейные ложи) и Гришка Васильев. Нерчин-

²⁶ Сибирские города: материалы для их истории XVII–XVIII столетий: Нерчинск. Селенгинск. Якутск. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1886. 146 с.

ским кузнецом в этот период был Стенька Прокопьев (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 97. Л. 23, 41–43, 51). В 1690-х гг. в Иркутске, Нерчинске и Селенгинске образовались довольно большие запасы отсыревшего и негодного к использованию пороха, о чем было сообщено в Сибирский приказ с просьбой разрешения его восстановить («перекрутить»). В 1693 г. нерчинский воевода сообщил в Иркутск, что в казне «многое число» «лежалого» и «моклого» пушечного пороха, который «к стрельбе ... негодитца», «а ручного ... пороху ничего нет». При этом он отмечал наличие в Нерчинске специалистов для этой работы. Иркутский воевода Иван Гагарин предложил перекрутить в Нерчинске 20 пуд. пороха и сообщить, сколько от того числа убудет (РГАДА. Ф. 1121. Оп. 1.

Стлб. 400. Д. 348. Л. 20–21; Стлб. 461. Д. 88. Л. 57; Архив СпБии РАН. Ф. 96. Д. 74. Ст. 1 и др.).

В 1701 г. в Нерчинске работал зелейного дела мастер Ганка Лавринов, получивший из казны деньги за изготовление лотков для перекрутки пороха (РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 97. Л. 27). В списке нерчинских служилых людей отмечены пушкари: в 1700 г. Алексей Насеткин²⁷ и Кузма Шелешнин; в 1705 г. они же и еще Никита Баландин и Тимофей Никифоров сын Попов; в 1708 г. Никита Наседкин и Кузьма Шелешнин (Багрин, 2024. С. 572–632).

²⁷ Насеткин Алексей (Алешка) находился с женой и детьми в Албазине во время его осады в 1686–1689 гг. Дважды попадал в плен, где провел 4 недели. 1 сентября 1699 г. поверстан в нерчинские пушкари вместо Михаила Елисеева (РГАДА. Ф. 1142. Д. 56. Л. 44–44 об.. 170–170 об.).

Список источников

Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск : Кн. изд-во, 1984. 271 с.

Артемов А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток : Изд-во Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999. 335 с.

Багрин Е.А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: Тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб. : Нестор-История, 2013а. 284, [3] с.

Багрин Е.А. Русская артиллерия в Восточной Сибири в 1640–1715 годах // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–17 мая 2013 г. В 4 ч. СПб. : Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2013б. Ч. 1. С. 184–199.

Багрин Е.А. Иркутские новоприборные служилые люди на защите дальневосточных рубежей в 1686–1692 гг. (с поименным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 1. С. 161–175. DOI: 10.21285/2415-8739-2020-1-161-175. EDN: BIMRYQ.

Багрин Е.А. Вооруженные силы России в Даурии (1649–1727 гг.). СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2024. 771 с.

Барахович П.Н. «Огненный наряд» Енисейского и Красноярского уездов в XVII столетии // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. I. С. 65–95. URL:

References

Aleksandrov V.A. (1984) Russia on the Far Eastern frontiers (the second half of the XVII century). Khabarovsk: Publishing House. 271 p. (In Russ.).

Artem'ev A.R. (1999) Towns and forts of Transbaikalye and Priamurye in the second part of the XVII-XVIII centuries. Vladivostok: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS. 335 p. (In Russ.).

Bagrin E.A. (2013a) Warfare of the Russians on the eastern border lands of Russia in the 17th century: Tactics and armament of military personnel in the Baikal region, Transbaikalia and the Amur region. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 284, [3] p. (In Russ.).

Bagrin E.A. (2013b) Russian artillery in Eastern Siberia in 1640-1715. War and weapons. New research and materials. In 4 pt. Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. *Trudy Chetvertoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 15-17 maya 2013 g.* = War and Weapons. New Research and Material: Proceedings of the Fourth International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 15-17, 2013. St. Petersburg: Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Communications Troops. Pt. 1. P. 184-199. (In Russ.).

Bagrin E.A. (2020) Irkutsk recruits on the Far Eastern borders in 1686–1692 (including list of names). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 1. P. 161–175. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2020-1-161-175. EDN: BIMRYQ.

Bagrin E.A. (2024). The Russian Armed Forces in Dauria (1649-1727). St. Petersburg: Publishing House of SPbSETU "LETI". 771 p. (In Russ.)

Barakhovich P.N. (2015). The "Fiery outfit" of the Yenisei and Krasnoyarsk counties in the 17th century. *History of Military Affairs: Research and Sources. Special Issue VI. The Russian "God of War": Research and Sources on the History of Russian Artillery*. Pt. I. P. 65-95. Available from:

http://www.milhist.info/2015/12/04/barakhovich_2 (дата обращения: 04.12.2015).

Барахович П.Н. Енисейск в XVII–XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории. Красноярск: Литера-принт, 2019. 304 с. EDN: NJRITZ.

Васильев А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк. Чита: Тип. Воскового Хозяйственного правления Забайкальского казачьего войска, 1916. Т. 1. V, 232 с.

Громов А.В. Трофейная комиссия Главного Артиллерийского управления в Маньчжурии и Китае в 1901–1903 гг. Фотографии и документы. СПб.: ВИМАИВиВС, 2022. 70, [1] с.

Зуев А.С. Описание Забайкалья и Приамурья 1681 года // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 1: История. С. 122–132. DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-1-122-132. EDN: NDUQQP.

Крадин Н.П. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и АТР. 1992. № 2. С. 109–110.

Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск: ГУК АЭМ «Тальцы»; Репроцентр А1, 2008. 378 с. EDN: QKIQWH.

Лебедянская А.П. Очерки из истории пушечного производства в Московской Руси // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея Красной Армии. Вып. I. Л.-М., 1940а. С. 57–84.

Лебедянская А.П. «Репорт» 1757 года о «достопамятных» орудиях в Оренбургском округе (из материалов Архива Артиллерийского Исторического Музея РККА) // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея Красной Армии. Вып. I. Л.-М., 1940б. С. 252–257.

Лобин А.Н. Артиллерия Ивана Грозного. М.: Яуза: Эскмо, 2019. 318, [1] с.

Лобин А.Н. Пушки Смуты: русская артиллерия 1584–1618 гг. М.: Яуза: Эскмо, 2021. 237, [1] с.

Лобин А.Н. Пушки первых Романовых: русская артиллерия 1619–1676 гг. М.: Яуза: Эскмо, 2022. 284, [1] с.

Маковская Л.К. Артиллерийский исторический музей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Бомбардир: Военно-историческое приложение к информационно-публицистическому журналу «Вооружение. Политика. Конверсия». № 16. 2004. С. 84–93.

Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. История города Албазина: извлечено из сочинений г. Миллера, дополнено с сохранившихся до ныне устных преданий, с присовокуплением официальных бумаг, изображающих подробности истории города Албазина и дела русских на реке Амуре с 1654 по 1687 год, или до времени мирного

http://www.milhist.info/2015/12/04/barakhovich_2 (Accessed 04.12.2015) (In Russ.).

Barakhovich P.N. (2019) Yeniseisk in the XVII-XVIII centuries. Little-known pages of history. Krasnoyarsk: Litera-print. 304 p. (In Russ.). EDN: NJRITZ.

Vasil'ev A.P. (1916) Trans-Baikal Cossacks: a historical essay. Chita: Tipografiya Voiskovogo Khozyaistvennogo Praveleniya Zabaikal'skogo kazach'ego voiska. Vol. 1. V, 232 p. (In Russ.).

Gromov A.V. (2022) Trophy commission of the Main Artillery Directorate in Manchuria and China in 1901-1903. Photos and documents. St. Petersburg: VIMAIIVS. 70, [1] p. (In Russ.).

Zuev A.S. (2023) Description of the Transbaikal and the Amur Region in 1681. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. Vol. 22. No. 1: History. P. 122-132. (In Russ.). DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-1-122-132. EDN: NDUQQP.

Kradin N.P. (1992) The murals of Albazinostrug, 1684. *Russia and the Asia-Pacific Region*. No. 2. P. 109-110. (In Russ.).

Krasnoshtanov G.B. (2008) Nikifor Romanov Chernigovskii: a documentary narrative. Irkutsk: GUK AEM "Tal'tsy"; Reprocenter A1. 378 p. (In Russ.). EDN: QKIQWH.

Lebedyanskaya A.P. (1940a) Essays on the history of cannon production in Muscovite Rus'. *Sbornik issledovaniy i materialov Artilleriiskogo istoricheskogo muzeya Krasnoi Armii = Collection of research and materials of the Artillery Historical Museum of the Red Army*. Leningrad-Moscow. Iss. I. P. 57-84. (In Russ.).

Lebedyanskaya A.P. (1940b) "Report" of 1757 about "memorable" guns in the Orenburg District (from the materials of the Archive of the Artillery Historical Museum of the Red Army). *Sbornik issledovaniy i materialov Artilleriiskogo istoricheskogo muzeya Krasnoi Armii = Collection of research and materials of the Artillery Historical Museum of the Red Army*. Leningrad-Moscow. Iss. I. P. 252-257. (In Russ.).

Lobin A.N. (2019) Artillery of Ivan the Terrible. Moscow: Yauza: Eskmo. 318, [1] p. (In Russ.).

Lobin A.N. (2021) Cannons of Time of Troubles: Russian artillery 1584-1618. Moscow: Yauza: Eskmo. 237, [1] p. (In Russ.).

Lobin A.N. (2022) Cannons of the first Romanovs: Russian artillery 1619-1676. Moscow: Yauza: Eskmo. 284, [1] p. (In Russ.).

Makovskaya L.K. (2004) Artillery Historical Museum during the Great Patriotic War of 1941-1945. *Bombardir: Voeno-istoricheskoe prilozhenie k informacionno-publicisticheskemu zhurnalu «Vooruzhenie. Politika. Konversiya» = Bombardier: Military-historical Supplement to the Information and Journalistic Magazine "Armament. Policy. Conversion"*. No. 16. P. 84-93. (In Russ.).

Parshin V.P. (1844) A trip to the Trans-Baikal Territory. The history of the town of Albazin: extracted from the writings of G. Miller, supplemented from extant oral traditions, with the addition of official papers depicting the details of the history of the city of Albazin and the Russian case on the Amur River from 1654 to 1687, or until the time of the peace-

торгового договора, заключенного с китайцами в г. Нерчинске. М. : в Типографии Николая Степанова, 1844. Ч. 2. 208 с.

Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI – XVII вв.). СПб.: Алетея, 2010. 432 с. EDN: QPONBB.

Рубцов Н.Н. История литейного производства в СССР. Изд. 2-е, дополненное и переработанное. М. : Государственное научно-техническое изд-во машиностроительной литературы, 1962. Часть I. 288 с.

Рудакова Л.П. Албазинская пицаль – забытый памятник воинской славы // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды Четвертой Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 15–17 мая 2013 г., в 4 ч. СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. Ч. 4. С. 88–103.

Рудакова Л.П. Памятники Артиллерийского исторического музея в эвакуации. Ярославль 1917–1925 годы // Сборник исследований и материалов военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. X. СПб. : ВИМАИВиВС, 2015. С. 458–471.

Суханов А.С. Артиллерия Западной Сибири в царствование Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 4. С. 58–66. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-58-66. EDN: WMIFFQ.

Талызин И.Д. Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 года. СПб. : ЦОП ГУ ВИМАИВиВС, 2006. 120 с.

Трухин В.И. Албазинский острог: от «росписи» до «росписи» // История России, Венгрии и Китая в исследованиях современных ученых : Сборник научных трудов. Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив». СПб. : Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. 2020. Вып. 5. С. 200–215. EDN: IABUJS.

Фаистов Т.Н., Татауров С.Ф. Артиллерия Тарской крепости в 1594–1689 гг. // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 180–182. EDN: TNBAPL.

Информация об авторах

Багрин Егор Андреевич,
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-методической службы,
Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина,
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 3, Россия,
e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3067-9117>
Громов Андрей Владимирович,
старший научный сотрудник,

ful trade agreement concluded with the Chinese in Nerchinsk. Moscow: In the printing house of Nikolai Stepanov. Pt. 2. 208 p. (In Russ.).

Puzanov V.D. (2010) Military factors of the Russian colonization of Western Siberia (late 16th - 17th centuries). St. Petersburg: Aleteiya. 432 p. (In Russ.). EDN: QPONBB.

Rubcov N.N (1962) History of foundry production in the USSR. Moscow: Gosudarstvennoe nauchno-tekhnicheskoe izdatel'stvo mashinostroitel'noi literatury. Pt. I. 288 p. (In Russ.).

Rudakova L.P. (2013) Albazin arquebus - a forgotten monument of military glory. *Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy: trudy Chetvertoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 15–17 maya 2013 g. v 4 ch. = War and Weapons. New Research and Materials: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, May 15-17, 2013, in 4 pt.* St. Petersburg: VIMAIViVS. Pt. 4. P. 88-103. (In Russ.).

Rudakova L.P. (2015) Monuments of the Artillery Historical Museum in evacuation. Yaroslavl 1917-1925. *Sbornik issledovaniy i materialov voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi = Collection of Research and Materials of the Military-Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Troops.* St. Petersburg. Iss. X. P. 458-471. (In Russ.).

Sukhanov A.S. (2024) Artillery of Western Siberia in the reign of Mikhail Fedorovich (1613-1645). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies.* Vol. 20. No. 4. P. 58-66. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-58-66. EDN: WMIFFQ.

Talyzin I.D. (2006) Description of the artillery hall of memorable and unmemorable objects of 1862. St. Petersburg: Operational Printing Center of the State Institution Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps. 120 p. (In Russ.).

Trukhin V.I. (2020) Albazin ostrog: from one “description lists” to another “description lists”. *History of Russia, Hungary and China in the Research of Modern Scientists. Collections of the Presidential Library. Series "Electronic Archive".* St. Petersburg: Presidential Library. Iss. 5. P. 200-215. (In Russ.). EDN: IABUJS.

Faistov T.N., Tataurov S.F. (2014) Artillery of Tara fortress in 1594-1689 years. *Culture of Russians in Archaeological Research: Collection of Scientific Articles* Omsk; Tyumen; Yekaterinburg: Magellan. Vol. I. P. 180-182. (In Russ.). EDN: TNBAPL.

Information about the authors

Egor A. Bagrin,
Cand. Sci. (History), leading researcher of the Scientific and Methodological Department,
Boris Yeltsin Presidential Library,
3, Senatskaya Square, Saint-Petersburg 190000, Russia,
e-mail: Egor-bagrin@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3067-9117>
Andrey V. Gromov,
Senior Researcher,

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи,
197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 7,
Россия,
e-mail: schnurrig@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9658-0887>

Трухин Владимир Ильич,
независимый исследователь,
675000, г. Благовещенск, Россия,
e-mail: tru_vi@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6831-1858>

Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps,
7, Alexandrovsky Park, Saint-Petersburg 197046, Russia,
e-mail: schnurrig@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9658-0887>

Vladimir I. Trukhin,
Independent Researcher,
Blagoveshchensk 675000, Russia,
e-mail: tru_vi@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6831-1858>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2025 г.; одобрена после рецензирования 19 мая 2025 г.; принята к публикации 2 июня 2025 г.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted February 18, 2025; approved after reviewing May 19, 2025; accepted for publication June 2, 2025.